

Шарков Антон Валерьевич

**СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ
(ФОРМАЦИОННЫЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ)**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена на кафедре философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: Мусаелян Лева Асканазович, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», заведующий кафедрой философии

Официальные оппоненты: Шетулова Елена Дмитриевна, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», профессор кафедры методологии, истории и философии науки

Грехов Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет», заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук

Ведущая организация: Челябинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» -

Защита состоится «01» ноября 2019 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций, созданного при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», по адресу: г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д. 7, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23, корп. 1 и на сайте университета <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Н.Н. Воронина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Сущность государства, его функции, проблема его происхождения и развития, как главного элемента политической надстройки, всегда были предметом внимания и исследования многих ученых самых разных взглядов и научных направлений. Актуальность изучения социальной функции государства обусловлена потребностью научного понимания сущности современного государства, процессов происходящих в нем, и на этой основе выработка предложений для решения важнейших общественных задач.

Начиная с 80-х гг. XX века и по настоящее время в мире доминирует неолиберальная концепция государственной социальной политики. Эта политика основывается на представлениях о том, что государство должно свести к минимуму свое присутствие в экономической и, прежде всего, в социальной сфере (*Laissez fair, laissez passer*). Вопрос о степени участия государства в социальной сфере сегодня является дискуссионным в мировом сообществе и политической элите современной России. Отстранение государства от решения социальных проблем привели в 90-х годах в России к настоящей антропологической катастрофе [Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ, 2000], которая в частности выразилась в депопуляции (населения) страны.

Теоретической основой современного неолиберализма являются работы А. Смита [Смит, 1962], Ф. Хайека [Хайек, 2010], М. Фридмана [Фридман, 2006] и других ученых. Авторы этого подхода полагают, что вмешательство государства в экономические и социальные процессы, нарушает правила рыночной конкуренции и вредит свободному развитию индивида [Боуз, 2004]. Сегодня можно встретить в научной литературе немало работ, которые продолжают обосновывать неизменность, универсальность и исключительность законов рыночной экономики [Грин, 2009]. Авторы некоторых из них предпринимают попытку выявить и обосновать нравственные основы капитализма [Нравственность капитализма, 2012]. Неолиберальная доктрина в современном варианте лишь заимствует некоторые из положений классической политэкономии, упрощает их, превращает в догмы положения монетарной теории. Многие положения неолиберальной доктрины сегодня устарели и раскритикованы, но базовые установки продолжают жить и развиваться в других формах, не меняясь в своей сути.

В теоретическом аспекте неолиберальный подход обосновывается особым взглядом на человека и государство. Человек представляется как атом общества, существующий в отрыве от другого человека и общества в целом. Философия индивидуализма обосновывает приоритет личной ответственности человека за свою судьбу и благополучие. Например, Фуко полагает, что забота человека о самом себе есть основа рационального поведения человека [Фуко, 2007]. Карл Поппер с позиции критического рационализма призывает объяснять общественные явления и действия социальных институтов как результаты

деятельности конкретных индивидов, а не каких-либо коллективных субъектов, таких как государство [Поппер, 1992].

Абсолютизация индивидуальной ответственности человека за свое благополучие также имеет теоретические корни и в социальном дарвинизме, мальтузианстве. Государство может и должно в разумных пределах поддерживать чувство собственной ответственности граждан за свое благополучие, но злоупотребление таким подходом является ошибочным и крайне вредным для общества. Методологическая ошибка Т. Мальтуса и сторонников социального дарвинизма состоит в том, что борьба за существование, которая присуща животному миру переносятся без всяких условий и оговорок на человеческое общество. Проблема бедности, по мнению Мальтуса, это проблема естественная, а потому он отказывает бедным, неимущим в праве получать государственную поддержку, в праве содержаться за общественный счет [Мальтус, 1993]. На самом деле характер материального производства порождает бедность и нищету, а потому для предупреждения и искоренения бедности и иждивенчества, следует проводить мероприятия в сфере материального производства.

Вместе с новыми возможностями, которые несет глобализация, появляются новые риски и вызовы, которые направлены на принижение роли отдельных государств. Государство в своих действиях оказывается все чаще скованным деятельностью международных финансовых институтов и транснациональных корпораций. Образовавшаяся ниша вследствие ограничения социальных функций государства неизбежно наполняется деятельностью общественных и религиозных организаций, коммерческих структур и т.д.

Другая актуальная **проблема** социальной функции современного государства состоит в том, что в развитых и развивающихся странах, машинное производство и автоматизированный труд все активнее вытесняют человека. Оказавшись ненужными и вытесненными машинами, люди создают дополнительную нагрузку для социальных бюджетов государств.

Кризис, с которым сегодня имеет дело мировое сообщество, – это третий мировой кризис капитализма (два предыдущих сопровождалось двумя мировыми войнами), который характеризуется исчерпанием для капитала внешних источников роста. Следствием этого уже явилось то, что капиталистическая система прибегла к политике всеобщего потребления, которая сопровождается последние 30-40 лет увеличением долгов домохозяйств и национальных государств [Мусаелян, 2014]. Антропологическая катастрофа, постигнутая нашей страной в 90-е годы, являлась региональным проявлением кризиса субстанциональных оснований современной цивилизации – кризиса человека экономического, человека-потребителя. Закономерным результатом этого кризиса становится дегуманизация всех сфер общественной жизни, обесценивание социальных норм и ценностей.

Актуальность изучения социальной функции государства тесно связана с вопросом о ценности человеческой жизни и достоинстве человека. Этот вопрос наиболее остро встает в переломные периоды развития истории, когда общество подвергается испытанию и вынуждено отвечать на вызовы эпохи. Сегодня

дегуманизация человеческих отношений, обесценивание самого человека, его жизни все более заметно приходит в противоречие с международными документами, нивелируются базовые приоритеты современных демократий, где человек, его права и свободы выступают важнейшей ценностью.

Об актуальности темы настоящего исследования свидетельствует возрастающий интерес к антропологической и социально-философской проблематике государственного развития. Сегодня отечественные и зарубежные ученые все чаще обращаются к понятию социального государства, его проблемам и перспективам существования. Есть основания полагать, что при решении вопросов, связанных с будущим социального государства и проблемами его развития, свой вклад должна внести и философская мысль. Философский анализ сущности социальной функции государства позволит выделить ее антропологические основания и на этой основе разработать определенные рекомендации для принятия управленческих решений.

Степень разработанности темы. Проблема участия государства в развитии социальной сферы общества, вопросы реализации государством своей социальной функции, разрабатываются рядом общественных и гуманитарных наук: социальной философией, теорией государства и права, историей, социологией, политологией. Ученые ставят задачу описать и объяснить существенные изменения роли современного государства в управлении общественными делами (особенно в социальной сфере). При этом поставленная задача решается исследователями с разных, порой противоположных, теоретико-методологических позиций.

Ряд ученых связывают социальную функцию государства с реализацией в обществе идеи социальной справедливости, такой подход содержится в работах С.В. Калашникова [Калашников, 2006, 2010], В.Н. Лексина [Лексин, 2008], О.В. Мартышина [Мартышин, 2011], С.С. Сулакшина [Сулакшин и др., 2017, 2018].

Другая группа исследователей полагает, что социальным может быть только демократическое государство с развитой рыночной экономикой, деятельность которого направлена на разрешение социальных (классовых) противоречий, такая позиция представлена в работах Л.Н. Кочетковой, Е.А. Кулагиной, О.В. Родионовой.

В частности, Л.Н. Кочеткова [Кочеткова, 2010] с опорой на идеально-типическую методологию М. Вебера выделяет основные признаки социального государства: 1) социальное государство это феномен индустриального общества; 2) цель социального государства состоит в сглаживании классовых противоречий в условиях рыночной экономики; 3) социальное государство гарантирует каждому гражданину стандарты материальной жизнедеятельности, позволяющие ему реализовать свое право на частную и публичную автономию.

О.В. Родионова [Родионова, 2007] исследовала социальную функцию современного государства в период глобализации. В ее работе доказывается, что сегодня вместо государства всеобщего благосостояния формируется новый тип социального государства – государство равных возможностей, не имеющее патерналистской направленности.

Отечественные правоведы Е.С. Мазаева и С.Е. Коробов внесли свой вклад в изучение социальной функции российского государства в период после развала СССР. В частности, Е.С. Мазаева [Мазаева, 2001] связывает необходимость изучения социальной функции государства с движением России к социальному правовому государству (в соответствии со статьей 7 Конституции РФ). С.Е. Коробов [Коробов, 2001] в свою очередь отмечает, что социальная функция государства реализуется на основе признаваемых в данном обществе и законодательно закреплённых социальных стандартов.

Е.В. Аристов полагает, что дискуссия относительно понятия социального государства обусловлена сложностью определения самой социальности государства как его конституционно-правовой характеристики. Вместе с этим автор подчеркивает, что многообразие существующих моделей социального государства, также затрудняют исследователям задачу выработки единого подхода к его пониманию [Аристов, 2015].

По мнению С.С. Олейниковой [Олейникова, 2011], «социальность» государства связана с приоритетным положением социальной функции в системе его внутренних функций. В качестве критериев периодизации развития социальной функции российского государства автор использует формальные критерии и специально-юридические методы (развитие социального законодательства, прогресс в понимании властью и обществом социально-экономических прав человека и т.д.).

При всей разнице подходов к изучению социальной функции государства, участники дискуссии сходятся в следующем:

- сегодня актуальной является теоретическая проблема взаимосвязи функций государства и его социального назначения;
- практическая проблема реализации российским государством своей социальной функции ставится с опорой на статью 7 Конституции РФ, которая провозглашает нашу страну социальным государством;
- институт социальной защиты имеет большое значение для общества;
- социальная функция государства направлена на решение социальных проблем людей.

Исследователи отмечают, что на сегодняшний день научное сообщество не пришло к единому пониманию сущности социального государства и его атрибутов. Открытым остается вопрос о критериях «социальности» государства. Как отмечает Л.Н. Кочеткова [Кочеткова, 2010], до сих пор отсутствуют философские исследования социального государства, которые бы формулировали методологическую базу для дальнейших теоретических исследований и определяли ценностную значимость данного феномена для человека и общества.

Отметим, исторический аспект проблемы часто остается упущенным или исследуется фрагментарно. Между тем социальная функция государства осуществляется на постоянной основе, а не появляется спонтанно только в XIX веке. Конечно, в этот период в Европе происходят события, свидетельствующие о выходе проблематики социальных функций государства на первый план: революционные события и борьба людей за свои социально-экономические

права, утверждение института социального страхования и др. Не случайно, что именно в это время Л. фон Штейн вводит в научный оборот само понятие «социальное государство» [Штейн, 1872]. Однако, по нашему мнению, в этот период истории социальная функция становится только более заметной для исследователей, хотя в скрытой, неявной форме она существует с момента формирования первых государств.

В отечественной науке сегодня отсутствует единое сквозное историко-философское исследование, которое позволило бы решить одновременно несколько задач: 1) проанализировать конкретно-исторические представления философов о социальном назначении государства; 2) показать формы реализации социальной функции государства по смягчению отчуждения между родовой и индивидуальной сущностью человека; 3) рассмотреть в исторической ретроспективе формационные и цивилизационные аспекты социальной функции государства.

На наш взгляд, заслуживают внимания не только формационные, но и цивилизационные аспекты социальной функции государства. Цивилизационные особенности того или иного общества проявляются в философии, религии, праве, идеологии, ментальности, традициях, обычаях и исторически накладывают свой отпечаток на социальную функцию государства.

Зачастую исследователи социальных функций государства обращаются к опыту стран Запада, но при этом игнорируется богатый исторический опыт восточных цивилизаций в этой области.

Философия есть форма теоретической рефлексии, эпоха, выраженная в мыслях, позволяющая на каждом этапе истории человечеству познавать себя, углублять эти знания. История человечества является, в том числе, и историей его самопознания, историей теоретического постижения своей сущности [Мусаелян, 2011]. В процессе самопознания происходит расширение представлений о сущности и назначении государства, его социальных функциях. Эти представления исторически оказывают влияние на формы реализации социальных функций государства. При этом изучение всех философских учений, которые поднимают проблематику сущности человека, государства и его социальных функций с Древних времен, Античности до наших дней – не входит в число задач исследования. Диссертант ограничился решением более узкой задачи – исследованием воззрений тех мыслителей, которые своими значительными наработками, способствовали продвижению к современному уровню понимания сущности человека и социальной функции государства.

Учитывая, что сама социальная функция – это сложное по своей природе явление, источниковая база исследования состоит из работ представляющих разнообразные области науки, такие как история философии, право, медицина, педагогика и образование, социальная работа, теория государства и права и т.д.

Следует отметить, что большинство тех исследователей, которые сегодня занимаются изучением социального государства и социальных функций государства, являются правоведами. Представляется, что проблема реализации государством своей социальной функции требует именно философского

осмысления на глубинном, сущностном уровне. При этом в качестве методологического основания может быть использована современная научная теория исторического процесса, в которой исследуются субстанциональные (сущностные) основания истории. Философский анализ сущности социальной функции государства позволит выделить ее антропологические основания и на этой основе разработать определенные рекомендации для принятия управленческих решений.

Объект исследования – функции государства в формационных и цивилизационных аспектах.

Предмет исследования – социальная функция государства в формационных и цивилизационных аспектах.

Цель исследования – изучить проявление социальной функции государства в различные исторические эпохи и различных обществах, отличающихся своими цивилизационными особенностями, и выявить антропологическую основу социальной функции государства через философскую концепцию человеческой сущности.

Для достижения цели исследования **поставлены следующие задачи:**

1. Выявить антропологические основания социальной функции государства.
2. Дать определение социальной функции государства, раскрыть ее значение.
3. Обобщить идеи выдающихся мыслителей о социальной функции государства в философии Древнего Китая.
4. Рассмотреть идеи выдающихся мыслителей о социальной функции государства в философии Античности.
5. Обобщить идеи выдающихся мыслителей о социальной функции государства в философии Средневековья.
6. Рассмотреть идеи выдающихся мыслителей о социальной функции государства в философии Нового времени.
7. Обобщить идеи выдающихся мыслителей о социальной функции государства в философии Новейшего времени.
8. Исследовать особенности социальной функции государства в Китае.
9. Исследовать особенности социальной функции государства в России.
10. Исследовать особенности социальной функции государства в Европе.
11. Показать современные проблемы социальной функции государства и дать рекомендации по преодолению антропологического кризиса в современной России.

Опираясь на исследования ученых кафедры философии Пермского классического университета, рассматривающих исторический процесс как развитие родовой и индивидуальной сущности человека, автор предпринимает попытку определить социальную функцию государства через призму родовой сущности человека. Исследование самой человеческой сущности в каждую историческую эпоху является сложной самостоятельной проблемой и выходит за рамки задач диссертации.

Теоретико-методологическим основанием диссертационного исследования являются современная форма материализма и диалектики, рассматриваемая как концепция, открытая лучшим достижениям мировой философии. В частности, диссертант опирался на научную теорию исторического процесса, в которой исследуются субстанциональные (сущностные) основания исторического процесса. Такой подход содержится в работах представителей Пермской университетской философской школы, таких как В.В. Орлов [Орлов, 1974], Т.С. Васильева [Васильева, 1996], И.С. Утробин [Утробин, 1991], Л.А. Мусаелян [Мусаелян, 2000, 2002, 2007, 2009, 2011, 2014, 2016], В.В. Корякин [Корякин, 2006], К.В. Патырбаева [Патырбаева, 2012], О.А. Гинатулина [Гинатулина, 2011], К.В. Прокументик [Прокументик, 2012] и других. Исторический процесс, с этой точки зрения, является выражением развивающейся человеческой родовой и индивидуальной сущности. Государство есть политическая форма отчужденного бытия родовой сущности человека [Мусаелян, 2000, 2002, 2009, 2011, 2014, 2016]. Социальная функция государства есть способ сохранения, воспроизводства и развития родовой сущности человека в условиях отчужденного бытия этой сущности.

В работе используется компаративистский (сравнительно-исторический) метод исследования различных обществ, отличающихся своей культурой. Для межкультурного сопоставления этих обществ в настоящей работе автором вводится философское определение социальной функции государства (в узком и широком смысле), позволяющее выявить глубокие антропологические начала политики государства в социальной сфере. Использование этого метода позволяет автору соответствующим образом интерпретировать исторический материал, выделяя общие (формационные) и особенные (цивилизационные) аспекты социальной функции государства в различных обществах.

Научная новизна исследования.

1. С опорой на современную теорию исторического процесса выявлены антропологические основания социальной функции государства.

2. Уточнено определение социальной функции государства в узком и широком смыслах, показана ее сущность и раскрыто значение.

3. Обобщены идеи выдающихся мыслителей о социальной функции государства в философии Древнего Китая, Античности, Средневековья, Нового и Новейшего времени.

4. Проведено сквозное историко-философское исследование, позволившее выявить особенности реализации социальной функции государства в Китае, России и европейских государствах:

- к цивилизационным особенностям социальной функции государства в Китае относятся: обоснованная в конфуцианстве и поддерживаемая государством высокая социальная роль образования и воспитания, поддержание государством культа образованного человека; развитие родовых сил человека через государственную службу; ориентация на государственную поддержку семьи; исторически устоявшаяся практика передачи части государственных социальных функций крестьянской общине и другим коллективным субъектам;

- к цивилизационным особенностям социальной функции государства в Европе относятся: поощрение частной инициативы (в т.ч. благотворительности) и активности общественных институтов в социальной сфере; исторически устоявшаяся практика передачи части государственных социальных функций христианской церкви; разграничение на основе права ответственности между государством и человеком за социальное благополучие последнего; смягчение негативных последствий развития института частной собственности;

- к цивилизационным особенностям социальной функции государства в России относятся: евразийская природа государства, обусловившая с одной стороны неразвитость института частной собственности, а с другой высокую инициативность самого государства в социальной сфере; практика передачи части государственных социальных функций крестьянской общине и православной церкви, которая была обусловлена суровым климатом, большими пространствами и агрессивным окружением; опыт построения первого в мире социалистического государства с развитой социальной политикой; практика заимствования, преимущественно из западных образцов, определенных элементов социальной функции государства.

5. Показаны современные проблемы социальной функции государства и предложены общие рекомендации по преодолению антропологического кризиса в современной России.

Основные положения диссертации, выносимы на защиту.

Социальная функция государства присуща ему с момента образования. На ранних стадиях развития государственности социальная функция существовала в скрытой, неявной форме, проявляя себя только фрагментарно. Многие формы и методы осуществления социальной функции государства исторически заимствовались им из социальной практики взаимной помощи и взаимоподдержки людей. Таким образом, расширение социальных функций государства происходило за счет полного или частичного замещения аналогичных функций других социальных субъектов, институтов (род, семья, крестьянская община, аристократические кланы, церковь, цех и др.).

Социальная функция государства исторически дополняет, корректирует аналогичную функцию общественного производства, тем самым сглаживая, смягчая отчуждение родовой и индивидуальной сущности человека. Государство в определенной мере выравнивает доступ индивидов к общественным благам, смягчая несправедливость в условиях отчужденных форм труда. Социальная функция в условиях отчужденности родовой сущности и классовой дифференциации привносит в развитие общества общечеловеческое содержание.

Социальная функция государства способствует росту основательности исторического процесса. Исторически социальная функция государства способствует расширению социальной базы политической власти и укреплению ее легитимности. Новая политическая власть в каждую историческую эпоху опирается на более широкие слои населения, чем ее предшественница. При этом расширение и усиление социальной функции государства стимулирует увеличение количества людей, которые являются «сознательными

историческими деятелями». Это в свою очередь обуславливает направленность вектора исторического процесса на демократизацию общественной жизни.

Социальная функция государства выступает объединяющим началом для людей, создает условия для сплочения общества, снижает изоляцию индивидов, позволяя им быть сопричастными к общественным делам. Эта функция исторически вносит значительный вклад в гуманизацию общественной жизни, утверждение ценности жизни и достоинства человека.

Социальная функция государства в определенной степени зависит от возникающих в ходе истории форм отчуждения родовой сущности человека. Первой формой отчуждения родовой сущности человека являлась политическая форма – государство (некоторые социальные функции рода передаются государству). Второй формой отчуждения, которая начинает преобладать в средневековый период, являлась духовная форма – Бог (в Европе и России значительная часть социальных функций государства передается христианской церкви, возникает теократическое государство). Третьей формой отчуждения, которая начинает преобладать после промышленных революций, являлась экономическая форма – капитал. Влияние этой формы отчуждения условно можно разделить на два периода: 1) социальные функции государства расширяются вплоть до краха «государства всеобщего благосостояния» в Европе, развала СССР, начала реформ в Китае и утверждения неолиберальной доктрины; 2) с 80-х годов XX века по настоящее время (сужение социальной функции государства, атомизация общества, утверждение ценностей индивидуализма, потребительства и персональной ответственности людей за свое благополучие).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертация развивает теоретико-методологические положения современной теории исторического процесса в области антропологических оснований государства и его социальной функции. Социальная функция государства рассматривается как способ сохранения, воспроизводства и развития родовой сущности человека в условиях отчужденного бытия этой сущности. Проведение активной политики государства в социальной сфере выступает условием самосохранения политической власти и одновременно способом самосохранения человеческого общества как целостной социальной организации.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для разработки концепции социальной политики Пермского края и Российской Федерации, в теории и практике социальной работы, государственного и муниципального управления, при подготовке учебных курсов по социальной философии, теории государства и права, социальной политике, сравнительной политологии. Философский анализ сущности социальной функции государства позволил не только выделить ее антропологические основания, но и на этой основе разработать определенные рекомендации для принятия управленческих решений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были апробированы на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные

проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (Пермь, 2012), Всероссийской теоретической конференции «Актуальные проблемы научной философии» (Пермь, 2014), Международной научно-практической конференции «Новая наука: от идеи к результату» (Сургут, 2017), X юбилейной международной научно-практической конференции ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов и студентов «Социальная безопасность и защита прав человека в условиях новой общественной реальности: ресурсы социальной включенности молодежи» (Пермь, 2018). Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Основные результаты исследования отражены в монографии и 11 научных статьях, 7 из них в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов исследований кандидатских диссертаций.

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, трех глав (первая глава включает два параграфа, вторая – пять параграфов, третья – четыре), заключения и библиографического списка использованной литературы (348 наименований). Общий объем работы 231 страница.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности, объект и предмет, цель и задачи исследования, теоретико-методологическая основа, новизна, основные положения диссертации, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы исследования социальной функции государства» содержит философское обоснование социальной функции государства через современную научную теорию исторического процесса, в основе которой лежит диалектика родовой и индивидуальной сущности человека. Предпринимается попытка выявить антропологические основания государства и его социальной функции.

Параграф 1.1. «Антропологические основания социальной функции государства» посвящен выявлению сущностных (антропологических) оснований государства и его социальной функции через диалектику родовой и индивидуальной сущности человека. Предлагается рассматривать государство как политическую форму отчуждения родовой сущности человека, а его социальную функцию, как способ сохранения, воспроизводства и развития родовой сущности в условиях ее отчужденного бытия.

Современная научная теория исторического процесса понимает человека как социальное материальное существо, способное к бесконечному развитию благодаря своему универсальному способу существования – человеческой деятельности. Человек – существо универсальное, поскольку в обобщенном, концентрированном виде включает в себя все бесконечное многообразие

качеств объективной реальности, находится в практическом, универсальном отношении к бесконечному миру в целом. Как существу родовому, человеку в обобщенном виде присущи качества человечества в целом, способность состоять в универсальных отношениях с обществом (всем многообразием людей) и природой. Деятельность выступает как высшая форма активного отношения человека к окружающему миру и самому себе. В человеческой творческой, преобразовательной деятельности заключена родовая сущность человека, преобразовывая окружающий мир, он воспроизводит себя как родовое существо [Маркс, 1974]. Каждый индивид является родовым существом, т.е. ему присуще все свойства человека вообще (сущностные силы). Родовая сущность человека раскрывает то общее, что есть между всеми индивидами как представителями рода человеческого. В этом смысле человек выступает как социальный субстрат, т.е. как носитель свойств высшей (социальной) формы материи – общества. Таким образом, в каждом человеке представлено все общество, но в индивидуальной, специфичной форме в зависимости от уровня развития в нем сущностных сил. Чем сильнее в индивиде развиты сущностные силы человека, тем полнее в нем представлена родовая сущность и тем полнее раскрывается человеческий род.

История человечества – это история постоянного развития человеческой сущности, ее самоусложнения [Мусаелян, 2011]. В процессе своего развития родовая человеческая сущность под воздействием разделения труда изменяется, проходя через конкретно-исторические ограниченные формы (рабство, крепостничество, наемный труд). В этих исторически обусловленных ограничениях человеческая сущность, «расщепляется» на родовую и индивидуальную. Олицетворением индивидуальной сущности являются частично, односторонне развитые индивиды неспособные в полной мере удовлетворять свои потребности и иметь доступ ко всем общественным благам. В этом смысле человеческий род развивается через прохождение определенных форм отчуждения. Диалектика родового и индивидуального в человеческой сущности выступает в качестве субстанциального источника общественного развития.

Отчуждение базируется на разнице между сущностью и существованием, на том факте, что человеческое существование отделено (отчуждено) от его сущности, что человек в наличной действительности представляет собой вовсе не то, что он есть в потенции, т.е. он являет собой не того, кем он может и должен стать [Фромм, 1992]. Отчуждение родовой сущности становится возможным в силу противоречий внутри самой человеческой сущности, которые актуализируются в общественном разделении труда, появлении частной собственности, классовых столкновениях. Таким образом, каждая историческая эпоха отличается уровнем развития индивидов, а также своим специфическим противоречием между конкретными историческими индивидами и человеком как родовым (универсальным) существом. Таким образом, чем более развит индивид, тем глубже в нем раскрывается человеческий род.

Род являлся первой исторической общностью людей, которая основывалась, в первую очередь, на кровной связи между ними. В этом обществе отдельный индивид не мыслил себя вне коллектива (рода) и отождествлял себя с ним, родовая и индивидуальная сущности человека в нем совпадали, т.е. род как общность людей представлял в целом весь род человеческий, все общество [Мусаелян, 2002]. Совпадение родовой и индивидуальной сущности на ранних этапах истории объясняется примитивным характером производительной деятельности и соответствующим уровнем развития человеческой сущности.

Исторический материал показывает, что до возникновения государства социальную функцию выполнял род. Публичная власть существовала и в родоплеменном строе, однако эта власть не была политической, не была отчуждена от народа, а основывалась на самоуправлении и осуществлялась непосредственно. Уже в этот период истории родовая организация общества несла перед индивидами определенные социальные обязательства, которые можно описать понятием общинно-родовая форма помощи [Рябова, 2011].

Разложение родоплеменного строя ознаменовало собой становление цивилизаций и государственности. В процессе развития сущностных сил человека произошло отделение умственного труда от физического, что обусловило раскол общества на классы, и расщепление человеческой сущности на родовую и индивидуальную. Выражением этого расщепления стала социальная стратификация общества, появление классов индивидов со своими потребностями, имущественным положением, правовым статусом, степенью участия в политических процессах и т.д. Расщепление единой целой сущности человека привело к появлению односторонне развитых индивидов. С разделением труда разделялся и сам человек, и это разделение закреплялось во всех сферах жизни общества [Мусаелян, 2011].

Государство возникает на определенном уровне развития человеческой сущности, при этом родовая организация общества сменяется организацией политической. Род преобразуется в государство, которое становится выразителем интересов общества, родовая сущность человека содержится в воле народа. Однако, государство в отличие от рода является не просто носителем публичной власти, но власти политической. Государство по отношению к отдельным индивидам выступает как форма иллюзорной общности, как их коллективная воля «оторванная», отчужденная от них самих как сила, стоящая «над обществом» [Энгельс, 1961]. В силу отчуждения оно имеет свои собственные интересы, никогда полностью не совпадающие с общественными интересами. Таким образом, государство представляет собой первую форму отчуждения родовой сущности человека – политическую.

В параграфе 1.2. «Сущность, понятие и значение социальной функции государства» дается рабочее авторское определение социальной функции государства, представлено понимание социальной функции государства в узком и широком значении. Через философскую концепцию родовой сущности человека даются основные характеристики, свойства социальной функции.

Социальная функция государства – это система мер, принимаемая государством на постоянной основе, для воспроизводства населения и поддержания определенного уровня его жизни с целью сохранения единства и целостности государства. **В широком смысле** слова социальная функция государства это политика государства в основных сферах общественной жизни по сохранению и развитию родовой сущности человека в условиях отчужденного бытия этой сущности. **В узком смысле** социальная функция государства рассматривается как политика государства в социальной сфере развития общества, выражающаяся в определенной системе мероприятий, проводимых государством в области образования, здравоохранения и социального обеспечения.

В самом широком смысле социальная функция присуща процессу общественного производства, так как именно там происходит воспроизводство родовой и индивидуальной человеческой сущности. В этом общественном производстве человеческой сущности экономическая сфера и материальное производство являются, в конечном счете, определяющими. Деятельность людей по производству материальных средств к жизни составляет основу экономической сферы жизни общества. Социальная функция государства не подменяет собой социальной функции общественного производства, наоборот – она дополняет ее.

В условиях конкретно-исторического разделения труда и расщепления человеческой сущности на родовую и индивидуальную, в определенной степени происходит выравнивание доступа индивидов к общественному богатству. Таким образом, социальная функция государства является ключом к социальной стабильности в обществе и позволяет ему нормально функционировать и развиваться как системе. К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что человек является субстанцией истории, он ее творец, однако, для того, чтобы быть в состоянии «делать» эту историю, он должен иметь возможность жить [Маркс, Энгельс, 1955]. Не все люди в силу объективных причин могут самостоятельно создать себе такие условия и удовлетворять свои потребности. В силу социальной неоднородности (классовости) общества, многие вынуждены не жить, а выживать, превращая свою родовую жизнь в средство для поддержания индивидуального существования. В период, когда государство еще исторически не образовалось, ответственность по защите человеческого рода (племени) несли вожди, советы старейшин (правлящие группы). Происходило это в силу формального договора или по традиции обычного права. Каждому представителю рода (племени) гарантировалась защита от нападения (внешнее вмешательство) и защита от других людей в роду (племени) в соответствии с установленным на данной территории порядком.

При этом необходимо отметить, что социальная функция это деятельность государства, присущая ему с самого момента образования государственности вообще. Социальная функция государства позволяет ему выживать, поддерживая воспроизводство населения и способствуя его самосохранению как целостности. Социальная функция по своей природе не случайна, она не может

отождествляться с самодеятельностью или благотворительностью отдельных политических деятелей и политических институтов.

Государство, будучи официальным представителем рода человеческого на определенной территории, несет свои социальные обязательства перед населением. Ф. Энгельс отмечал, что политическая власть была устойчивой только тогда, когда выполняла свои общественные обязанности [Энгельс, 1961]. Таким образом, социальная функция государства в определенной степени обосновывает легитимность того или иного правительства, других органов государства, придавая устойчивость политической власти, расширяя ее социальную базу. Укрепляя свою социальную базу, политическая власть, в конечном счете, способствует росту демократизации общественной жизни. Участвуя в развитии родовой сущности человека, государство также влияет на увеличение количества людей, которые являются «сознательным историческим деятелем» [Ленин, 1967]. Представляется, что таким образом обеспечивается рост основательности исторического процесса.

Интересы народа и государства никогда полностью не совпадают в силу политического отчуждения. При этом существование и реализация социальной функции государства имеет исключительное значение для всего общества, т.к. эта деятельность государства по сохранению и развитию родовой сущности человека отвечает интересам всех членов общества. Таким образом, политическая власть, действуя с позиции публичного интереса, расширяет свою социальную базу и демонстрирует (прямо или косвенно) свою связь с народом.

Социальная функция также показывает развитость, цивилизованность государства и его особую роль по поддержанию социальной справедливости в обществе. Социальная справедливость невозможна без права, т.к. тесно связано с ним. Уже на заре цивилизации человечество пришло к пониманию этой взаимосвязи, отражая ее в эпосах, мифах и легендах. Право – одно из важнейших достижений человеческой цивилизации, которое на протяжении всей своей истории было в фокусе внимания философии [Мусаелян, 2009]. Развитие социальной функции государства воплощается в законодательстве, посредством которого государство регулирует общественные отношения. Постепенное расширение прав человека в свою очередь свидетельствует о появлении новых путей развития человеческой сущности.

Индивидуальное и общественное сознание людей формируются, в конечном счете, под воздействием материальных факторов и обстоятельств. Для того чтобы человек в современном государстве чувствовал и воспроизводил себя не строителем мирового рынка, не творцом чужого благополучия, не *homo economicus*, а живым, чувствующим, созидающим, индивидуальным существом, государство должно соответствующим образом устроить окружающие человека условия [Маркс, Энгельс, 1955].

Таким образом, социальная функция государства дополняет, корректирует аналогичную функцию общественного производства, тем самым сглаживая, смягчая отчуждение родовой сущности человека. Государство в определенной мере выравнивает доступ индивидов к социальным благам, выступая проводником социальной справедливости и объединяющим началом для людей.

Тем самым создаются условия для сплочения общества, снижается изоляции индивидов, у них появляется возможность быть сопричастными к общественным делам. Государство, будучи само по себе продуктом отчуждения, не способно устранить все формы отчуждения (эмансипировать) человека, но оно в каждый период истории в зависимости от уровня развития человеческой сущности в определенной степени привносит в социальное развитие общечеловеческое содержание.

Вторая глава «Представления о социальной функции государства в истории философской мысли» посвящена анализу основных концепций и теорий социального назначения государства с древнейших времен и до наших дней. Раскрывается взаимосвязь социальной функции государства с конкретно-историческим пониманием сущности человека. Через основные теории и концепции показывается расширение представлений философов, мыслителей о сущности и назначении государства, его социальных функциях.

Параграф 2.1. «Социальная функция государства в философии Древнего Китая» посвящен рассмотрению концепций и теорий древних мыслителей о сущности человека и социальном назначении государства.

Легисты полагали, что каждый человек является ограниченным и несамодостаточным существом, которым необходимо особым образом управлять. Они полагали, что в основе государственной социальной функции должна лежать хитроумная система наказаний и наград способная держать народ в повиновении и сохранить целостность государства. В основу справедливого общественного устройства Шан Ян предлагал положить единый и всем понятный закон, принципы неотвратимости наказания и строгости законодательных норм [Книга правителя области Шан, 1993].

Конфуций в качестве основы справедливого жизнеустройства указывал нравственное совершенствование людей [Конфуций, 2002]. Родовая сущность человека раскрывалась в его философии через образ так называемого «благородного мужа», который должен был обладать такими качествами, как почитание старых порядков, почтительность к родителям, человеколюбие, бескорыстие. Конфуций считал, что воспитанные, образованные и культурные индивиды составляют основу социального порядка. Нравственный образ человека определяет его социальный статус и положение в обществе. В качестве социальной функции государства он видел возвышение способных над ленивыми, честных над бесчестными, мудрых над глупыми. Философ полагал, что государство не должно опекать человека и направлять его деятельность, оно должно лишь создавать условия для развития личности.

Анализ наиболее влиятельных традиционных китайских философских школ позволяет утверждать, что антропологическая проблематика и вопросы управления государством были в центре их внимания. Именно конфуцианство впоследствии легло в основу государственной политики Китая в социальной сфере. Это учение на многие века сформировало миропонимание и мироощущение жителей Поднебесной.

Параграф 2.2. «Социальная функция государства в философии Античности» посвящен рассмотрению концепций и теорий античных мыслителей о сущности государства, его социальных обязательствах.

Философия Античности первая в истории западной мысли поставила ряд социально-философских проблем, в т.ч. о сущности человека и общества, смысла человеческого существования, социального предназначения государства и путей достижения общего блага. В представлениях античных мыслителей государство представляется как политическая форма организации человеческого общества, основной целью которого провозглашалось достижение всеобщего счастья (блага). При этом социальное разделение на свободных граждан государства и рабов признавалось как естественное и необходимое. Место человека в социальной иерархии обосновывалось не социально-экономическими факторами, а преобладающими моральными качествами людей той или иной социальной группы, и, в конечном счете, структурой их души. Теоретические концепции, по сути, отражали существовавшее противоречие между индивидуальной и родовой сущностью человека, а также констатировали несовершенство существовавшей социальной реальности.

Идеальное государство Платона представляет собой первую масштабную попытку построения социального идеала, где ведущая роль в организации общественной жизни принадлежит государству. В этой концепции социальная функция государства реализуется через построение справедливого общественного порядка. В основе этого порядка и социальной гармонии лежит государственное регулирование занятости граждан в соответствии с их духовными началами.

Родовая сущность человека определялась Аристотелем через разум и интеллектуальные способности индивидов. Для него идеальное государство то, которое обеспечивает максимально счастливую жизнь как можно большему количеству людей (полития). Фактически это означает, что социальное назначение (функция) государства заключается в обеспечении индивидам возможности развивать свои родовые силы через развитие разума.

Параграф 2.3. «Социальная функция государства в философии Средневековья» посвящен рассмотрению концепций и теорий средневековых мыслителей о сущности государства, его социальных обязательствах.

Религиозная философия Средневековья отражала существовавшее отчуждение родовой сущности человека, наиболее выраженной формой которого стало духовное отчуждение. Наиболее полно духовное отчуждение родовой сущности отражено в концепции Августина [Блаженный Августин, 1998]. Его идея о существовании двух градов (земного и небесного) коррелирует с платоновской концепцией двух миров (миром идей и миром вещей). Такой своеобразный дуализм выводился из традиционного для платонизма и неоплатонизма понимания человека как соединения тела и души. Это подход Августин применяет к объяснению социальных явлений, полагая, что все человечество разделено на два типа людей: тех, которые живут любовью к себе, эгоизмом и гедонизмом и тех, которое живут любовью к Богу, в смирении, вере и по его воле. Общность греховных людей выражается в государстве, праведных

– в церкви. Концепция Августина обосновывает фактическую передачу социальных функций от государства к церкви, которая имело место в Средневековье. Государство обретает новую форму – теократическая монархия. В таком государстве власть правителя не просто передавалась по наследству, но давалась Богом. В Средние века церковь как единственный посредник между Богом и его паствой взяла на себя исполнение традиционных для государства социальных функций. Государство тоже могло способствовать достижению человеческого счастья, но его деятельность и задачи должны были быть подчинены духовной власти, т.к. только церковь обладала знаниями об истинных стремлениях людей к спасению.

Арабо-мусульманская философия Средневековья опиралась на идеи античных мыслителей, таких как Платон и Аристотель. Антропологической основой идеального государства Аль-Фараби [Ибрагим, Ефремова, 2009] выступал высоконравственный человек, стремящийся к достижению счастья через совершение добродетельных поступков. Социальная функция государства заключалась в сохранении и воспроизводстве добродетельного человека, защите граждан от негативного влияния населения «невежественных» городов.

Параграф 2.4. «Социальная функция государства в философии Нового времени» посвящен рассмотрению концепций и теорий мыслителей эпохи модерна о сущности государства, его социальных обязательствах.

В этот исторический период существенным образом меняется отношение к государству его функциям и социальному назначению. Мыслителями отбрасывается средневековое представление о нем как о месте сосредоточения греха, града земного, постепенно перестает быть актуальным противопоставление светской власти и церковной. Церковь утрачивает свои широкие социальные функции, возвращая их государству, что отражается в философских концепциях представителей модерна.

Н. Макиавелли отмечал необходимость при построении сильного централизованного государства «удерживать дружбу народа», «брать его под свою защиту», не угнетать [Макиавелли, 1982].

Т. Кампанелла по аналогии с платоновским идеальным государством представил свой проект справедливого общественного устройства, в котором государство выполняло широкие социальные функции.

Французские просветители объявляли социальный прогресс, историю и государство результатом развития человеческого разума, а родовую сущность человека выводили из его интеллектуальных способностей. Задача государства, по их мнению, состояла в обеспечении свободы и порядка в обществе.

Особое значение государства в организации общественной жизни отмечали Т. Гоббс, Дж. Локк и Ж.-Ж. Руссо. У них государство является результатом общественного договора, по которому оно добровольно принимает на себя исполнение социальных обязательств перед населением. В концепции общественного договора государство было представлено разумным продуктом сознательной, целенаправленной человеческой деятельности. Достижение общего блага (счастья) теперь не просто цель государства как естественного состояния человеческого общежития, а как важнейшее условие договора между

государством и людьми. Базовым ориентиром социальной функции государства стали естественные права человека, через обеспечение которых представлялось возможным развитие человека.

Г. Гегель доказывал нравственные, разумные основы существования государства. Разумность в его представлении была тесно связана с социальной ориентацией государства, его законов и учреждений. Оно существует для человека, создавая возможности для реализации человеческой воли, и являясь при этом государством «для всех», т.е. государством «общего сословия» [Гегель, 1990]. Немецкий философ полагал, что такое государство ставит на первое место интересы всего общества.

К. Маркс и Ф. Энгельс предложили исследовать материальные условия существования людей, создали новую концепцию исторического процесса, в которой история и государство показаны как результаты развития человеческой сущности. Государство они определили как силу, стоящую над обществом, отчужденную от народа. Одновременно с этим социальную значимость государства они видели в способности умерять классовый антагонизм и держать классовые столкновения в границах порядка.

В эпоху модерна Л. фон Штейн разработал свою теорию «надклассовой монархии», которая впоследствии трансформировалась в концепцию «социального государства» [Штейн, 1872]. Эта концепция синтезировала в себе представления о социальных функциях государства Гегеля и договорной теории. Предполагалось, что социальная функция состоит в ненасильственном разрешении классовых противоречий с целью сохранения и поддержания социально-политического порядка. Социальное государство должно создавать условия для обретения благополучия каждым человеком.

Важнейшими достижениями философии Нового времени являлись идеи общественного прогресса, построения лучшего, более совершенного общественного устройства и государства, ответственного за общее благо.

Параграф **2.5. «Социальная функция государства в философии Новейшего времени»** посвящен рассмотрению концепций и теорий мыслителей эпохи постмодерна о сущности государства, его социальных обязательствах.

Э. Фромм критиковал моральные и антропологические основы капиталистического общества, указал на кризис демократии, на отчужденность государства от человека [Фромм, 2010].

Й.А. Шумпетер также критиковал капиталистический уклад жизни. Культивируемая свобода выбора, по его мнению, представляет собой «полную свободу бездарно проматывать свою жизнь» [Шумпетер, 1995]. Однако, к достижениям этого общества в США он причислял социальное законодательство, современные методы лечения, систему образования и др.

Исходя из концепции К. Шмитта, социальная функция заключается в том, чтобы государство наиболее полно выражало интересы народа и занималось решением его проблем. Поэтому особое место в системе государственного управления занимает парламент как представительный орган власти [Шмитт, 1992].

Философы-постмодернисты (Ж. Бодрийяр, М. Фуко и др.) построили свою теорию на отрицании основных достижений философской мысли Нового времени [Бодрийяр, 2013], [Фуко, 1996]. Отрицая идею общественного прогресса, постмодернисты скептически оценивают перспективы человека и человеческой цивилизации в будущем. Этот пессимистичный подход распространяется и на государственные институты. Отвергая возможность рационального и целенаправленного управления государством, признавая символизм и ненасильственный характер власти, философы-постмодернисты фактически размывают понятие государства. С их точки зрения, государство не служит достижению общественного блага, оно лишь поддерживает общее согласие между социальными группами. Утрата веры в государство, его возможности, приводят к утверждению ценностей неолиберализма. Решение социальных проблем возлагается постмодернистами на самих людей, что свидетельствует об утверждении идеи дегуманизации и потери общественных ориентиров развития. Утрата смысложизненных ориентиров и ценностей с одной стороны, и культивирование иррационализма в объяснении социальных явлений с другой, неизбежно приводят к отрицанию возможности для государства ставить и решать проблемы в здравоохранении, образовании и социальном обеспечении.

П. Бурдьё обосновывает взгляд на государство как монополию на легитимное символическое насилие. Государство есть хорошо обоснованная иллюзия, существующая на основе веры в него. Бытие государства возможно благодаря существованию совокупности людей, «признающих одни и те же универсальные принципы» [Бурдьё, 2016]. Государство представляет собой скрепы социального мира, оно результат консенсуса социальных групп, оно фактически есть абстракция, принцип организации этого консенсуса, принцип, который поддерживает общественный порядок. Отрицается всякая социальная функция государства, отрицается направленность действий государства на достижение общего блага. Понятие государства не может быть раскрыто через его функции, само государство не есть субъект действия. Место социальной функции занимает деятельность конкретного социального министерства («государство левой руки»), которому противостоит финансовое министерство («государство правой руки»). Таким образом, определенная социальная политика существует в государстве до тех пор, пока есть социальное министерство. Французский исследователь признает, что источником нестабильности в государстве исторически является подвластный класс. Подвластные классы несут объективную угрозу всеобщему консенсусу и общественному порядку, поэтому этих людей необходимо «одомашнивать», т.е. находить с ними общий интерес, предотвращать общие угрозы и минимизировать риски [Бурдьё, 2016].

Представители функционально-технологического подхода (Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас) в философии Новейшего времени анализируют государство и общество эпохи развитого капитализма на основании различных параметров, ограничиваясь скорее феноменологическими рассуждениями и выводами. Развивая понятие «сильного государства», Фукуяма, тем не менее, уходит от

суждений о роли социальной политики в построении сильного современного государства, полагая, что этот вопрос решается каждым государством исходя из своих собственных потребностей и традиций [Фукуяма, 2006]. Ю. Хабермас несмотря на точно подмеченные характеристики социального государства, в свой анализ включает только современные европейские демократии. Он полагает, что социальное государство представляет собой наиболее благоприятную и безальтернативную форму сосуществования капитализма и демократии [Хабермас, 1993, 2005, 2012].

Третья глава «Социальная функция государства в различных цивилизациях» посвящена анализу практического воплощения активности государства в социальной сфере (образование, здравоохранение, социальное обеспечение) различных обществ, отличающихся своей культурой (Европа, Россия, Китай). Выделяются формационные и цивилизационные аспекты социальной функции государства в каждом анализируемом обществе. Поднимаются современные проблемы социальных обязательств государства, даются практические рекомендации по преодолению антропологического кризиса в современной России.

Параграф 3.1. «Социальная функция государства в истории Китая» посвящен анализу практического воплощения активности государства в социальной сфере в Китае с древнейших времен и до наших дней. Китай включен в диссертационное исследование как типичный представитель восточных цивилизаций, носитель сущностных черт восточных государств.

В истории китайской цивилизации социальная функция государства имела высокое значение с древних времен. Следует признать, что исторически значительное количество социальных функций в Китае выполняла семья и крестьянская община, а в населении поддерживалось умение справляться с трудностями, сноровка, коллективность, что можно отнести к цивилизационным особенностям китайского общества. При этом продолжительное отсутствие в Поднебесной института частной собственности (до 594 г. н.э.) открыло возможности для развития сущностных сил человека через государственную службу. Особое значение в истории этого государства имела сфера образования, которое обосновывалось конфуцианством. Китайцы одними из первых в истории человеческой цивилизации (Западное Чжоу) увидели в образовании социальную функцию и средство обеспечения процветания государства. Отметим, что в период продолжительного Средневековья в Китае формируется культ образованного человека, а обладатели ученой степени, называвшиеся шеньши, имели право на социальную поддержку и льготы со стороны государства. В этот же период прогресс обнаруживался и в области поддержки старости и детства, росла правовая защищенность семьи. Заслугой государства является поддержание работоспособности системы здравоохранения, которая вышла на новый уровень с открытием государственной Высшей медицинской школы Тай-и-шу (624 год н.э.). Своего пика социальная функция достигает при Мао Цзэдуне, когда минимизируются социальные потрясения, большая часть населения получает доступ к общественному богатству. Основой такой политики составляла государственная собственность на средства производства,

позволившая сделать образование и социальную поддержку достоянием всего населения. Сегодня китайское государство ставит задачу к 2020 году гарантированно выполнить цель построения среднезажиточного общества. Последствия либеральных реформ прослеживаются в Китае не так отчетливо как в России. Постепенный процесс плюрализации форм собственности при поддержке государства привел к созданию множества предприятий малого и среднего бизнеса, что способствовало сокращению безработицы и формированию значительного слоя предпринимателей. Китайское государство в социальной сфере ведет себя осторожно и не стремится слепо перенимать опыт Запада. Поднебесная пытается проводить успешную экономическую политику без ущерба для социальной. Тем не менее, сегодня в Китае наблюдается значительный разрыв в уровне жизни между богатыми и бедными, между городскими и сельскими жителями, сохраняются проблемы с охватом населения медицинской помощью и социальным страхованием, особенно в сельской местности.

Параграф 3.2. «Социальная функция государства в истории Европы» посвящен анализу практического воплощения активности государства в социальной сфере в государствах Европы с античных времен и до наших дней. Начиная с эпохи Нового времени, более детальному изучению подлежат типичные представители европейского сообщества (Великобритания, Германия, Франция, Италия).

В рабовладельческих государствах Античности (Греция и Рим) активность государства в социальной сфере в значительной степени была индивидуализирована и ассоциировалась с деятельностью исторических личностей (Ликург, Солон, Перикл, Цезарь, Марк Аврелий, Октавиан Август и др.). Конкретно-исторической формой деформации человеческой сущности являлось рабство. Усилия государства в социальной сфере сводились к ограничению эксплуатации рабов и ограничению интересов частных собственников. Это достигалось государством путем введения литургий, организации оплачиваемых общественных работ и благотворительности, введения в действие фондов социального назначения, установления социально ориентированных правовых норм (законы XII таблиц), стимулирования состоятельных граждан к покровительству школ и т.д.

Деформация человеческой сущности, имевшей место в Средневековье, была не столь грубой как в государствах Античности. Эта деформация выражалась в разделении людей на зависимых, крепостных крестьян и земельную аристократию. Статус человека в обществе определялся его происхождением и «близостью» к Богу. Только некоторые люди считались носителями подлинно человеческих (родовых) качеств и характеристик. Теократическое государство заключало в себе две формы отчуждения родовой сущности человека – политическую и духовную. Социальное обеспечение вдов, сирот, убогих и др. вплоть до эпохи реформации находилось в руках церкви, что указывает на преобладание духовного отчуждения над политическим. Больницы возникали при монастырях, образование в Европе можно было получить только при посредстве католической церкви. Взаимная помощь и взаимоподдержка

ремесленников была опосредована цеховой формой организации труда, некоторые социальные функции выполняла крестьянская община.

Эпоха Нового времени сопровождается секуляризацией социальной функции и постепенным возвращением ее государству. Развитие человеческой сущности порождает новую форму отчуждения – наемный труд. На политической арене в этой стране появляются левые силы. Социальная функция государства усиливается под давлением гражданского общества и организованного рабочего класса (чартистское движение в Англии). В континентальной Европе происходит расширение доступа населения к образованию, провозглашается его бесплатность (Франция, 1791), социальное обеспечение признается обязанностью государства. Элементы социальной функции государства получают официальное закрепление в конституциях практически всех европейских государств. Под влиянием и при поддержке государства была введена и начала действовать новая форма социального обеспечения людей – социальное страхование, которое по степени охвата населения не имела себе равных в предшествующей истории.

В XX веке в эпоху индустриализации и развитого капитализма противоречие между родовой и индивидуальной сущностью человека не только сохранялось, но и обострялось, порождая более глубокие формы отчуждения. Олицетворением эпохи стал человек-товар, человек, потерявший собственное «я» перед лицом тех сил, которые он сам породил. В начале века государства Европы усиливали влияние на социальную сферу путем ликвидации безграмотности, обеспечения 8-ми часового рабочего дня и совершенствования правовой базы социального обеспечения. Ранее существовавшие формы взаимной помощи и поддержки ремесленников были положены в основу общеобязательного социального страхования, особенно в отношении рабочих. Скандинавские страны в межвоенный период сконцентрировались на решении вопросов пенсионного обеспечения, Великобритания, Ирландия и Италия после Второй мировой войны первыми создали национальные службы здравоохранения. В целом, пик развития системы социальной защиты населения в Европе пришелся на 60-е и 70-е годы. В эти годы образ всеобщего благосостояния символизировал европейское общество.

На сегодняшний день, несмотря на разнообразие форм европейских государств, их исторического пути, социально-экономических и культурных особенностей, некоторые авторы выделяют такое понятие как европейская социальная модель (ЕСМ) [Каргалова, 2011]. В общих чертах ЕСМ представляет собой теоретическую конструкцию, отражающая деятельность европейского сообщества, с его общими ценностями и отношением к человеку, по построению социально справедливого общества. Вместе с этим следует отметить, что на современном этапе истории концепция государства «всеобщего благосостояния» исчерпала свой потенциал в большинстве европейских государств. Это связано с процессом глобализации и экономическими кризисами, которые заставляют национальные правительства уходить от дорогостоящих систем прямого финансирования социальной сферы. Государства Европы сегодня идут по пути построения «государства

возможностей», в котором ответственность человека за свою судьбу намного выше, а рыночная экономика признается наиболее оптимальной, поощряется активность общественных и религиозных организаций.

Параграф 3.3. «Социальная функция государства в истории России» посвящен анализу практического воплощения активности государства в социальной сфере России с Древней Руси и до наших дней.

В развитии социальной функции российского государства исторически сочетались черты западной и восточной цивилизаций. Начиная с Древней Руси и вплоть до момента образования Советского союза, православная церковь выполняла с одной стороны социальную функцию по призрению убогих, вдов сирот и т.д. (как католическая в Европе), а с другой – обеспечивала сакрализацию государственной власти. Гарантом справедливости выступало не государство, а Бог. За государством в Древней Руси сохранялся институт княжеской благотворительности, который был существенно персонализирован. Отношения собственности были близки к восточному типу, отсюда и широкие социальные функции крестьянской общины, которые она выполняла вплоть до образования СССР. Первые больницы на Руси открывались при монастырях, образование и воспитание народа также находилось под надзором церкви. Столь неразвитые социальные функции древнерусского государства могут объясняться неразвитостью самого государства, т.к. русский этнос по сравнению с греками, римлянами и китайцами обрел свою государственность сравнительно поздно. При этом национальный характер народа формировался в суровых географических условиях и в беспрестанных войнах.

Татаро-монгольское нашествие, последовавшее в XIII веке, только укрепило позиции церкви в призрении нуждающихся. Однако, уже во второй половине XVI века государство впервые в своей истории начинает разделять с людьми часть ответственности за общественное здоровье (учреждение Аптекарского приказа и начало становления государственной медицины). Сфера социального обеспечения начинает институализироваться лишь в XVII веке сначала в области права (Соборное уложение, 1649). При Петре I потребность сохранения в качестве цивилизации вынуждала Россию начать активную образовательную политику (перенимался европейский опыт и научные достижения; основана академия наук). Строятся первые светские госпитали, развитие получила противозидемическая служба, развивается система социальных учреждений. Важным событием в актуализации социальной функции российского государства стало учреждение в 1775 году Екатериной II приказов общественного призрения (на них было возложено выполнение целого ряда функций в сферах социального обеспечения, здравоохранения и образования). В это же время государством поощряется благотворительность, в которой участвуют представители политической элиты. Возникает своеобразный симбиоз государства и частного интереса, формальным и организационным выражением которого в нач. XIX века становится Императорское человеколюбивое общество. Из-за нехватки средств на социальную сферу государство стимулирует пожертвования и покровительство представителей купечества. Этот век также являлся в нашей стране и веком

Просвещения (основаны университеты; появились народные школы и гимназии, уездные и приходские училища). Завершается институционализация системы образования Российской империи, обеспечивается равный доступ к начальному образованию (1907) утверждается институт социального страхования (1912).

Социальная функция в истории России с 1917 по 1991 года отличается разнообразием механизмов ее осуществления. Впервые в истории была предпринята отчаянная попытка избавления человека от гнета эксплуататорских отношений сопровождавшихся бедностью и безграмотностью. Этот шаг был основан на возможности построить новое общество, придать совершенно иной смысл человеческому существованию. Особое место в построении и функционировании нового общества отводилось государству, которое на протяжении всего советского периода истории России, сохраняло за собой беспрецедентное в мировой практике присутствие в социальной сфере.

С развалом Советского Союза и распадом социалистического лагеря на первый план выходит другая мировая тенденция, обратный процесс – «уход» государства из социальной сферы, упрощение, оптимизация социальной поддержки людей и сворачивание социальных программ. С начавшейся перестройкой социальная политика России во многом отказывается от позитивных достижений прошлых лет. Фиксируется тенденция к неизбирательному, во многом ошибочному заимствованию опыта западных государств.

Российское государство, как и в XX веке сегодня вновь подвергается опасному испытанию. Одна из первых проблем, которая остро стоит сегодня в России это проблема выполнения принятых социальных обязательств государства в условиях значительных диспропорций в материальной сфере, особенно в области отношений собственности. Диспропорции в доходах населения, неравный доступ и коммерциализация сфер образования и здравоохранения, противоречивость и бессистемность законодательства в области социального обеспечения свидетельствуют о решении проблем социальной сферы по остаточному принципу. Анализ социально-экономической ситуации в современной России показывает отсутствие у значительной части населения возможности удовлетворять свои базовые потребности. Глубокая классовая поляризация является следствием неравномерного доступа людей к социальным благам.

При этом следует отметить, что Президент РФ считает решение накопившихся проблем в социальной сфере приоритетным вопросом. Это вытекает из содержания «майских» указов 2012 и 2018 годов. Перед Правительством РФ поставлены задачи в социальной сфере, которые должны быть выполнены до 2024 года (достижение определенных показателей в здравоохранении, образовании, демографии и др.). Глава государства полагает, что таким способом можно обеспечить увеличение численности населения страны, повысить уровень жизни граждан. Такое решение стоит приветствовать.

Государству необходимо продолжать наращивать усилия по формированию системы условий, обеспечивающих сохранение здоровья, воспитание и образование нового поколения на уровне современных стандартов,

гарантирующих равенство стартовых возможностей и создающих условия для универсального развития сущностных сил человека.

Параграф **3.4. «Социальная функция государства и вызовы современности»** посвящен анализу современного состояния социальных обязательств государства в условиях технологического прогресса и кризиса антропологических оснований человеческой цивилизации.

Современные государства сегодня под воздействием глобализационных процессов и технологического прогресса вступили в новую реальность, которая обусловлена новыми вызовами и угрозами. Теоретики постиндустриализма (Дж. Гэлбрейт, Д. Бэлл, Э. Тоффлер, М. Кастельс и др.), утверждают, что развитие социальной сферы в постиндустриальном обществе будет носить приоритетный характер, инвестирование в эту сферу, рост качества жизни населения будут обуславливать дальнейший технологический и социальный прогресс. Непрерывное образование на протяжении всей жизни станет средством формирования индивида в новом обществе. Антропологической основой прогресса в постиндустриальном обществе станут высокообразованные специалисты, технократы, способные творчески решать разные задачи и быстро адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям жизни. Для того, чтобы отвечать вызовам времени, современным государствам необходимо пересматривать свои традиционные, устоявшиеся подходы к решению социальных проблем населения, изменять отношение к человеку и его потребностям.

Достижения современной цивилизации в XXI веке должны подтолкнуть человечество отказаться от субъективистского и волюнтаристского подхода к управлению обществом [Осипова, 2009]. Сегодня очевидно, что неолиберальный подход к управлению государством, к финансированию социальной сферы по остаточному принципу, не выдерживает никакой критики.

Важнейший вызов, который стоит перед государством и его социальными обязательствами сегодня, – это кризис антропологических оснований человеческой цивилизации. Это кризис человека экономического (*homo economicus*), человека частичного, человека-потребителя. Возникновение предельной формы частичного человека становится возможным в позднем (развитом) капитализме, когда отчуждение между родовой и индивидуальной сущностью человека становится наиболее острым. Поощрение политики всеобщего потребления приводит к сокращению в развитых странах среднего класса, который традиционно является важнейшей опорой политической власти. Таким путем подрывается стабильность и устойчивость политической системы.

Технологический прогресс, который имеет место в развитых и некоторых развивающихся странах, помимо открывающихся новых возможностей (высокотехнологичные операции и лечение тяжелых заболеваний, дистанционные технологии в образовании и т.д.) несет в себе и новые угрозы. Высказывается мнение о том, что эволюция в области производительных сил, стала возможным благодаря соответствующем «заказу» корпоративного капитала, который усилиями развитых стран, создавал себе институциональные условия существования и развития [Бузгалин, 2018]. В этом смысле

технологический прогресс является лишь инструментом корпоративного капитала, работающим на стимулирование всеобщего потребления, а не на решение социальных проблем людей.

Некоторые исследователи полагают, транснациональные корпорации могут стать институтами, которые в перспективе смогут взять на себя социальные функции государства [Васильев, 2015]. В пользу этой точки зрения говорит практика международных компаний по добровольному поддержанию высоких стандартов корпоративной социальной ответственности по отношению к своим работникам и местным сообществам.

Нищета населения, недоступность образования и медицинской помощи, невозможность со стороны государства создавать условия для самореализации индивидов, могут провоцировать усиление религиозности в обществе, повышать вероятность радикализации молодежи.

Среди причин сокращения социальных обязательств современных государств также называются бедность работающего населения, его старение. Этот феномен привел к кризису института социального страхования и пенсионного обеспечения во многих странах мира.

Представляется, что *преодоление антропологического кризиса* современной России требует от государства определенных реформ и преобразований в социальной сфере. Базовыми основаниями преодоления этого кризиса должны стать:

- разумный и взвешенный подход при реформировании социальной сферы на основе недопустимости исключительно рыночного регулирования;

- разграничение ответственности между государством и человеком за благополучие последнего, а именно: недопущение абсолютизации индивидуальной ответственности человека за свое благополучие, а также полная и всесторонняя ответственность государства за людей, которые в силу возраста, состояния здоровья и по другим, не зависящим от них причинам, не могут самостоятельно создавать материальные условия своего существования;

- ответственная политика в области демографического развития, предполагающая с одной стороны ориентацию на увеличение продолжительности жизни россиян, а с другой – создание социально-экономических условий молодым семьям для рождения и воспитания детей;

- ориентация образования на развитие человеческого потенциала, а не на создание конкурентоспособного «товара»;

- недопущение последующей коммерциализации сфер образования и здравоохранения, обеспечение для населения равного доступа к ним;

- реальная федерализация страны, предполагающая ответственность регионов и муниципалитетов за здравоохранение и образование в той мере, в какой в соответствующие бюджеты идут налоговые поступления;

- систематизация (кодификация) законодательства в области социального обеспечения;

- изъятие сверхдоходов у сырьевых компаний и монополий (по примеру инициативы помощника Президента РФ Белоусова А.Р.), а также отказ от поддержки за государственный счет коммерческих структур (как это было

продемонстрировано Правительством РФ в период экономического кризиса 2008 года);

- предоставление больших возможностей институтам гражданского общества влиять на процесс принятия решений органами государственной власти;

- наращивание усилий в сфере защиты от безработицы и создание новых рабочих мест, прежде всего, в реальном секторе экономики.

Российское Правительство при поддержке Президента РФ должно разработать стратегию государственного развития, где с опорой на ст. 7 Конституции РФ и нормы международного гуманитарного права закрепить основные принципы и пути реализации социальной политики государства. При разработке такой стратегии должны быть учтены те положения и показатели, которые отмечены в «майских указах» Президента [Указ Президента РФ, 2018]. Представляется, что работа должна вестись именно *над стратегией*, в основе которой будет лежать комплексный подход к реформированию социальной сферы. Опыт показывает, что точечное решение вопросов (национальные проекты, индексация пенсий, увеличение зарплат бюджетников и др.) приносит лишь кратковременный эффект, но не решает проблему принципиально. Необходимо последовательное формирование государством системы социальных условий, обеспечивающих сохранение здоровья, воспитание и образование нового поколения на уровне современных стандартов, гарантирующих равенство стартовых возможностей и дающих условия для универсального развития сущностных сил человека.

В **заключении** подводятся основные итоги работы, обобщаются основные теоретические выводы, показывается теоретическое и практическое значение полученных результатов.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов кандидатских диссертаций:

1. *Шарков А.В.* Социальная функция государства на Руси X – XIII вв. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. с. 53-55. (0,34 п.л.).

2. *Шарков А.В.* Социальная функция государства в Древнем мире (на материале Китая) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). с. 292-296. (0,58 п.л.).

3. *Шарков А.В.* Социальная функция европейских государств в период Средневековья // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/120-15370> (дата обращения: 29.07.2019). (0,6 п.л.).

4. *Шарков А.В.* Социальная функция китайского государства VII – начале XX веков // ARS ADMINISTRANDI. 2015. № 3. с. 113-127. (2,43 п.л.).

5. *Шарков А.В.* Влияние методологических оснований экономической политики на социальную функцию государства // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = Perm University Herald. ECONOMY. 2015. Выпуск 3(26). с. 21-31. (1,27 п.л.).

6. *Шарков А.В.* Сущность и антропологические основания социальной функции государства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 358–367. (1,16 п.л.).

7. *Шарков А.В.* Проблема социальных функций современного государства: философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 1. С. 44–54. (1,27 п.л.).

Монография:

8. *Шарков А.В.* Социальная функция государства: философский анализ проблемы [Электронный ресурс]: монография / А. В. Шарков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2018. – 1,5 Мб. – Режим доступа: <https://elis.psu.ru/ident/978-5-7944-3052-3>. – Загл. с экрана. (11,04 п.л.).

Работы по теме диссертации, опубликованные в других изданиях:

9. *Шарков А.В.* Социальное законодательство государств Древнего мира и современность (социально-философский анализ) // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых (29–30 ноября 2012 г.). Раздел I. Философские исследования / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2012. – с. 116-122. (0,37 п.л.).

10. *Шарков А.В.* Социальная функция государств Античности // Новые идеи в философии. Пермь, 2014. Вып.22 (1). с. 105-114. (0,81 п.л.).

11. *Шарков А.В.* Образовательная политика Российской империи как реализация социальной функции государства: социально-философский анализ // Новая наука: От идеи к результату: Международное научное периодическое издание по итогам международной научно-практической конференции (Сургут, 22 февраля 2017). / - Стерлитамак: АМИ, 2017. – № 2 – 2. - С. 208-214. (0,4 п.л.).

12. *Шарков А.В.* Социальная функция государства в решении проблемы социальной исключенности молодежи: философский анализ // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: ресурсы социальной включенности молодежи: сб. материалов X юбилейной междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 6 и 10 октября 2018 г.) / под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм. гос. нац. иссл. ун-т.– Пермь, 2018. – с. 285-288. (0,23 п.л.).